

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
<i>Глава 1. Спецоперации в Древнейшей Руси: рождение специальных миссий</i>	11
<i>Глава 2. Спецоперации от Ярослава Мудрого до калик переходящих</i>	24
<i>Глава 3. Андрей Боголюбский: долгая погибель</i>	41
<i>Глава 4. Даниил Галицкий. Жизнь как спецоперация</i>	65
<i>Глава 5. Спецоперация по возвышению Москвы. Начало</i>	89
<i>Глава 6. Московско-тверское противостояние</i>	105
<i>Глава 7. Меч, терпение и вера Ивана Калиты</i>	122
<i>Глава 8. Симеон Гордый. Между Западом и Ордой</i>	141
<i>Глава 9. Политическая спецоперация «Опекуны». Начало</i>	155
<i>Глава 10. «Опекуны»: от Твери до Куликова поля</i>	171
<i>Глава 11. «Опекуны»: в преддверии Куликовской битвы</i>	189
<i>Глава 12. Тени Куликова поля</i>	203
<i>Глава 13. Москва vs Литва. Фактор Тохтамыш</i>	219

<i>Глава 14. Спецоперация «Одиссея московского княжича»</i>	235
<i>Глава 15. Василий Первый и фактор Тамерлана</i>	252
<i>Глава 16. Прокси-дипломатия Василия Первого</i>	271
<i>Глава 17. Игры престола — последнее противостояние в княжеском доме</i>	293
<i>Эпилог</i>	330
<i>Список литературы</i>	335
<i>Тайна Рюрика. Послесловие. Герман Сагулаев</i>	352

Всякий город или дом, разделившийся
сам в себе, не устоит.

Евангелие от Матфея, глава 12, стих 25

Изгнали варяг за море, и не дали им дани,
и начали сами собой владеть,
и не было среди них правды, и встал род на род,
и была у них усобица, и стали воевать друг с другом.

«Повесть временных лет»

Как милый младенец у матери своей земля Русская:
его мать ласкает, а за баловство розгой сечёт,
а за добрые дела хвалит.

Так и Господь Бог помиловал князей русских,

великого князя.

«Загонщина»

Восточнославянский мир, задышавший полной грудью к VIII — IX векам, начал жить по берегам рек, опушкам глухих лесов и полянам, как огромный разноцветный калейдоскоп. Сотни племён образовали десятки союзных образований со своей властью, богами, жрецами, традициями, землями, общинами, людьми.

Молодая русская цивилизация граничила и контактировала едва ли не со всей «раннесредневековой ойкуменой»: европейскими странами, Арабским халифатом, государствами Средней Азии, Закавказья, Причерноморья и каганатами. Русские воины, купцы, посланники князей, сами князья — все были активными участниками огромного международного концерта.

Византийские авторы именовали жителей Среднерусской равнины склавинами, или антами. Так, в VI веке Прокопий Кесарийский подробно описал рейды антов за Дунай, на Балканы. Вскоре арабский историк аль-Масуди обнаруживает склавинов на Каспии, а исландские саги начинают свои рассказы о сражениях со славянами на Ладогге. Святой Стефан Сурожский становится свидетелем, как северная новгородская рать, которую привёл некий русский князь Бравлин, прошла смерчем по Крымскому побережью.

В том походе князь, совершив святотатство, был поражён недугом и, приняв христианство, был исцелён Богом.

Пройдёт ещё несколько лет, и на севере несколько союзов племён (если верить «Повести временных лет») пригласят на княжение некоего таинственного Рюрика. Так начнётся долгая история правления одного из самых уникальных царственных родов в истории человечества — Рюриковичей. Рода, который пройдёт множество испытаний, по дороге от разделений и междуусобных войн до единства.

Первые князья Рюриковичи становятся органичной частью русской ойкумены, её плотью, её крестителями, воителями, просветителями и полководцами. Рюриковичи не стали придатком Запада с прожорливостью Габсбургов и коварством римского престола. Не расположились на заднем дворе Севера, всех этих бесконечных, туда-сюда шныряющих торговцев — датчан и шведов. Византийская империя и Великая Орда пропитывали Русь коварством и дипломатией, войнами и договорами, огнём и мечом. За долгие века возрастанья сотрутса и станут тенями прошлого Хазарский каганат, половецкие орды, волжские булгары. Сама Византия, догорая в огне истории, истлеет на глазах у потомков легендарного Рюрика.

Достаточно быстро последующие поколения Рюриковичей отбросят свои сканди-

навские имена и заменят их княжескими славянскими и христианскими. Своих детей — будущих князей и княжон — будут называть в честь святых. Уже с XI века Рюриковичи сами будут становиться святыми. Первыми русскими святыми будут невинно убиенные князья Борис и Глеб. Дальше — больше десяти правителей Руси станут «благоверными» и «преподобными», особо почитаемыми Русской церковью.

Однако не всё так благочинно было среди членов правящего рода. Уже к XI веку он разрастается настолько, что по всей Руси гремят многочисленные усобицы. Лествичный принцип наследования предполагал, что после смерти великого князя его место должен занять старший в роду. Начинаются войны братьев, отцов и сыновей, дядьёв и племянников. Некогда единая Русь, чтущая великокняжеский киевский порядок, вновь превратится в лоскутное одеяло десятков княжеств. Сам правящий род, подобно раскидистому дереву, разбросает в бескрайнее русское небо свои родовые ветви — Киевскую, Смоленскую, Черниговскую, Владимиро-Суздальскую, Галицкую и Волынскую, Ростовско-Ярославскую, Тверскую и, наконец, молодую Московскую.

В долгой борьбе с самими собой, с католическими орденами, северными государствами, ордынскими правителями московские «Калитовичи» «соберут» осколки раздро-

бленных сил. Впервые выступившая на Куликовом поле боеспособная коалиция будет распадаться и заново возрождаться. После 1380 года, лавируя между Западом и Степью, Рюриковичи будут и дальше воевать друг с другом, захватывать в плен, убивать, ослеплять, покупать, продавать друг друга. Только в середине XV века, заходя на очередной круг усобиц, великий князь Василий Тёмный так же, как и его легендарный дед Дмитрий Донской и не менее великие пращурсы, сможет остановить круговерть княжеских войн.

У Руси впервые в истории появится шанс стать мощным централизованным государством и преодолеть главный русский грех — грех внутреннего раздора, который ни Бог, ни история не прощают. Поддавшись ему, исчезло множество государств и империй, ставших частью исторического небытия.

Это история долгого пути русской ойкумены от зарождения, раздробления и постоянных войн до первых минут будущего единения. События и действия всех героев этой истории — это множество специальных операций.

Это очень специальная история!

ГЛАВА 1. СПЕЦОПЕРАЦИИ В ДРЕВНЕЙШЕЙ РУСИ: РОЖДЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ МИССИЙ

Ранним утром 18 июня 860 года у стен Константинополя высадился морской десант русов. Почти четыре сотни лодок! Суда подошли со стороны бухты Золотой Рог, а пешие воины — со стороны крепости Иерон. Воины князей Аскольда и Дира запалили осадные костры и начали собирать лагерь. С этого эпизода, пожалуй, и начинается история русских специальных операций.

ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ АСКОЛЬДА И ДИРА

Вообще русы выбрали удачное время для нападения на столицу самой могущественной империи мира тех лет. Император Михаил III весной 860 года увёл 40-тысячную армию в Малую Азию на встречу с арабами. Флот греков отбыл в сторону Крита проводить специальную операцию против пиратов. При императорском византийском дворе кто-то явно «слил» информацию о подходящем времени атаки. Это доказывает, что у русов в то время уже существовала своя разведка. Об отдельных воинах, «пришедших от Аскольда» к грекам, сообщают арабские источники. А византийский философ Никита из Пафлагона пламенно описал, как на пути к византийской

столице русы разграбили поселения и монастыри на окрестных островах.

В первую же осадную ночь горожане открыли раку с ризой Богородицы и, молясь: «Господи помилуй», — перенесли её в центр города. Почти неделю шла неусыпная молитва о мире с русами. Бог услышал греков, и по причинам, до сих пор неизвестным современным историкам, нападавшие сняли осаду, упаковали награбленное добро и отплыли во свояси. Вскоре каким-то образом был заключен мирный договор. Хоть его письменного текста не сохранилось, всё же, по дальнейшим событиям, можно утверждать, что русы получили право наёмного служения в войске византийских императоров.

СПЕЦНАЗ В ПОХОДЕ «ЗА ЗИПУНАМИ»

Спецназ Аскольда и Дира отплывал из Константинополя к родным берегам не только с богатой данью, но и с какими-то секретными договорённостями. Античные историки ломали головы, а современные — до сих пор выдвигают версии об их содержании. Частично на этот вопрос проливает свет событие, произошедшее так же неожиданно, как и появление русских кораблей под стенами Константинополя.

Специальный разведывательный отряд по приказу князя Аскольда отправляется в далё-

кий от Киева город Абесгун, который находился на берегу Астрабадского залива и контролировался Арабским халифатом. Город был своеобразным торговым мусульманским хабом. Начало этой торговой схемы было в далёкой Франции, окончание — в Китае. Через богатый Абесгун продавали рабов, слуг, специи, оружие, алоэ, соль, камфору, меха, серебро... Подробности похода нам сообщает единственный источник — сочинение арабо-персидского историка ибн Исфандийара.

В этих краях многие годы русы (варяги) и люди «скловенские» (арабские историки их разделяли) помимо торговли промышляли каспийским грабежом. В основном, по свидетельству арабов, это делали именно славянские воинские группировки.

Получается, что своеобразные «походы за зипунами», известные нам со времён Степана Разина, имеют своё происхождение ещё в IX веке. О них арабский географ и историк аль-Масуди тогда писал, что русские проникали с оружием в глубь побережья Каспийского моря, движимые желанием грабежа и наживы. А один из хазарских ханов добавлял: «Русские, ведя страшные войны в землях Измаильских, готовы опустошить их до самого Багдада». Вот и тогда спецназ Аскольда, выполняя то ли договоренности 860 года с Византией, то ли следуя практике «походов за зипунами», попытался подойти к богатейшему городу Халифата. Однако отлично мобили-

зованная армия эмира и по совместительству потомка Мухаммеда Хасана ибн Зайда Алида, известного арабского полководца, уничтожила русский спецназ.

Обретя военную и политическую силу, воевода покойного Рюрика, варяжский князь Олег, идёт в Киев — забрать власть у Аскольда. С собой он ведёт тысячную армию. Олег решает выманить братьев-князей Аскольда и Дира на пристань. Для этого новгородский князь собирает специальный отряд («малую дружину»). Те забираются в сундуки и ларцы, находящиеся в ладьях. Остальные переодеваются в купцов. В Киеве (первая спецоперация по дезинформации) распространяется слух, что купцы с севера Руси «от Олега и Игоря» якобы прибыли к киевским берегам, желая торговать и сообщить лично Аскольду конфиденциальную информацию. Далее всё по классике: киевские князья поверили, явились с малочисленной дружиной на пристань. Из сундуков и кораблей высочили люди Олега и захватили в плен Аскольда и Дира.

В этой истории сработало всё: маскировка, малочисленный специальный отряд и грамотно проведённая операция по дезинформации противника.

Вскоре после захвата Олегом Киева все эти составляющие добротной спецоперации проявились в походе против Византии. Время, как и в 860 году, было выбрано грамотно: арабский флот грабит Фессалонику, болгар-

ский князь Симеон требует от Константинополя территорий, глава византийской провинциальной знати Андроник Дука, в мятежном войске которого откуда-то были русы, вступает в союз с арабами. И здесь русы (союзы племён, объединённые Олегом) тоже выдвигаются сушей и морем к стенам Константинополя. Описывая эти события, летописец использует метафоры и совершенно непроверяемые легенды: про то, как Олег приказал поставить корабли на колёса, и они, гонимые попутным ветром по полю, подъехали к воротам Царьграда; про то, как Олег приказал прибить щит над воротами византийской столицы.

После столь внушительной демонстрации силы греки заключили с нами выгодный договор. Опуская дипломатические тонкости, отметим, что вновь поход на Византию был чётко продуман как самая настоящая специальная операция. Здесь и договоренности с Болгарией, которая пропустила сухопутную часть Олеговой армии, и синхронные действия арабов на море, и восстание Андроника Дука.

КАСПИЙСКИЕ СПЕЦОПЕРАЦИИ ОЛЕГА И ИГОРЯ

В отличие от «русских» варягов, «русские» анты, или скловене проторили ратную до-

рожку на тот же Каспий. Походы «летучих отрядов» славян в правление князей Олега и Игоря постоянно встречаются в описаниях арабских историков. Интересно, что это именно «летучие отряды», специально собранные под конкретную задачу, члены которых обладали, судя по всему, специальными навыками: владение штурмовым боем, десантирование, умение управляться с кораблями на реках и морях.

В 911 году Олег заключает с Византией первый сохранившийся письменный договор. Часть его статей известны: они в основном про экономическое сотрудничество, беспошлинную торговлю и даже про то, что теперь «русы могут бесплатно мыться в греческих банях». Однако договор содержал ещё и устные договоренности о продолжении Каспийских походов русов против арабов и хазар. Стремясь исполнить эти условия, Олег отправляет на Каспий огромную группировку русов.

Всё тот же арабский историк аль-Масуди описал небывалый по численности поход. В 913 году на Каспийское море «явилось» около 500 русских кораблей с сотней человек на каждом. Это огромная армия в 50 тысяч воинов. «Их войско опустошило Гилян, Табаристан, Абескун, Азербайджан. Они взяли в плен женщин и детей, всё грабили и жгли». Освоив полон и добычу, они «сели на острова». Один из правителей — Али-бей эль-

Гайтем — напал на них со своими кораблями. Гайтем вырезал около 2 тысяч русских, но не причинил значительного ущерба. Перезимовать русские решили на острове близ Баку.

Весной попытались договориться с хазарским каганом о том, что хазары пропустят их домой через свои земли. Однако хазары, естественно, обманули. Убив почти 30 тысяч русов, они забрали всю добычу себе.

АЛБАНСКАЯ СПЕЦОПЕРАЦИЯ ИГОРЯ

После смерти Олега его воспитанник и «летописный» сын Рюрика Игорь меняет контуры внешней политики. Желая надавить на Константинополь и «усилить переговорные позиции», он идёт походом на Босфор. Здесь, отрезвлённый «греческим огнём» (корабли были сожжены греками), Игорь соглашается на менее выгодные условия нового договора. Теперь Русь должна направлять против противников Византии свои мини-армии. Ровно через год после заключения договора, в 945 году, русские идут в подконтрольную арабам Албанию.

Игорь отправляет мини-армию в Закавказье. Чёрным морем русы проходят к устью Куры и поднимаются до столицы Албании города Бердаа. Здесь русские делают странное объявление его жителям: «Нет меж нами распри в нашей вере. Единственное, что нам

нужно — это власть. На нас лежит обязанность управлять вами, а на вас — подчиняться нам». Похоже, что задачей этой спецоперации было установление «дружественного русским режима» в Албании.

Благостное согласие албанцев продолжалось недолго. Какие-то люди организовали антирусское восстание. В ответ русы начали реквизицию золота, серебра, ковров у мусульманского населения. Взамен вручали людям «кусочек глины с печатью русского князя». Это была первая попытка выдать местному населению своеобразные «паспорта лояльности» и подконтрольности Руси.

Специальное войско Игоря было обучено реагировать только военным путём, политиков в нём не было. Поэтому, утопив восстание в крови, русские обратили против себя некогда лояльное население. Другие неизвестные начали массово травить колодцы какой-то гадостью. Среди русских началось моровое поветрие. Так впервые было применено биологическое оружие против русских сил специальных операций. Вскоре русские ушли «в страну свою».

Данная спецоперация очень не понравилась хазарам. Перспектива закрепления русов в Закавказье наносила удар по контролю каганата над причерноморскими и прикаспийскими торговыми путями. Так или иначе, именно при князе Игоре русские отряды и мини-армии впервые стали использовать-